

УДК 070:82

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-100-110

## Специфика использования прецедентного феномена в «Дневнике политика» П.Б. Струве

Татьяна С. Бондарева-Кутаренкова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, kutarenkova@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье изучаются особенности использования прецедентных текстов, ситуаций и имен в статьях П.Б. Струве, опубликованных в газетах «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство» и объединенных рубрикой «Дневник политика». Акцент сделан на прецедентных феноменах, связанных с литературными текстами – от русского эпоса до русской классической литературы XIX в. Выделяются закономерности введения цитат и литературных антропонимов. Анализируются значение и роль прецедентных текстов в эмигрантском дискурсе.

*Ключевые слова:* П.Б. Струве, публицистика, прецедентный текст, цитата, литературный антропоним, «Дневник политика», эмиграция, русское зарубежье

*Для цитирования:* Бондарева-Кутаренкова Т.С. Специфика использования прецедентного феномена в «Дневнике политика» П.Б. Струве // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 10. С. 100–110. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-100-110

## The specificity of precedent phenomenon's using in the P. Struve's "The politic's journal"

Tatiana S. Bondareva-Kutarenkova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
kutarenkova@yandex.ru*

*Abstract.* The paper studies the features of precedent texts, situations and names used in articles by Russian politician, economist and historian Pyotr Struve, and unified under the rubric "The politic's journal" published in the newspapers "Vozrozhdeniye", "Rossiya" and "Rossiya I slavyanstvo". The article focuses on the precedent phenomenons associated with literary texts – from Russian epic to classical Russian literature of the 19th century.

---

© Бондарева-Кутаренкова Т.С., 2023

The regularity of introduction of quotes and literary anthroponyms is also highlighted. The author describes the meanings and roles of precedent texts in emigration discourse.

*Keywords:* P. Struve, journalism, precedent text, quote, literary anthroponym, “The politic’s journal”, emigration, Russians abroad

*For citation:* Bondareva-Kutarenkova, T.S. (2023), “The specificity of precedent phenomenon’s using in the P. Struve’s ‘The politic’s journal’”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 100–110, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-100-110

П.Б. Струве вошел в историю как личность необычайно разносторонняя: политик, экономист, философ, историк, социолог, журналист и редактор ряда общественно-политических изданий. Об экономических теориях, политических и исторических концепциях Струве написано немало научных статей и монографий. Но какой бы стороной научной, политической или общественной деятельности этого человека ни занимались исследователи, они всегда соприкасаются со словом П.Б. Струве. Это – тема, заслуживающая отдельного и глубокого изучения: он владел языком не просто интеллектуала и ученого, но истинного энциклопедиста.

В 1925–1927 гг. Струве занимал пост главного редактора газеты «Возрождение», в которой вел две рубрики – «Заметки писателя» и «Дневник политика». В последней он представлял свой взгляд на международные отношения, европейскую политику, историю России и советскую современность, жизнь русской эмиграции. Название, безусловно, восходило к «Дневнику писателя» Ф.М. Достоевского. Для Струве Достоевский имел огромное значение. Он называл писателя не только великим художником, но и великим религиозным мыслителем, который «сам есть огромное религиозное явление». В 1931 г., в год 50-летия со дня кончины Достоевского, Струве публикует статью «Две речи о Достоевском» в газете «Россия и славянство» и выступает с докладом на торжественном собрании. В белградском Русском научном институте он руководил семинарием по изучению творчества Достоевского [Симачёва 2002, с. 187–196].

В 1927 г. Струве покидает пост главного редактора «Возрождения» из-за разногласий с издателем, нефтепромышленником А.О. Гукасовым и основывает газету «Россия», затем газету «Россия и славянство», а «Дневник...» переходит за главным редактором из издания в издание.

Внук Н.А. Струве называл этот дневник деда «горячим, мудрым и бескомпромиссным» [Струве 2012, с. 13–17]. Действительно, метафорика и прецедентность в статьях Струве необычайно верно передают суть явлений и сущность людей, о которых писал автор. Его образные характеристики порой бывали очень резкими. В отечественной науке «Дневник политика» П.Б. Струве всегда больше интересовал историков как источник. В историографии политической мысли и культуры русского зарубежья этот сборник статей действительно имеет важное значение для исследователей. При этом «Дневник политика» никогда не изучался отдельно как публицистический текст и мало изучался как часть журналистской составляющей творческого наследия Струве.

Именно публицистический текст способен оперативно и непосредственно воздействовать на аудиторию, как определяет Е.С. Щелкунова<sup>1</sup>. Публицистика всегда работает с актуальными общественно-политическими вопросами, при этом апеллируя к аудитории, устанавливая коммуникационный контакт. Печатное слово имело большое значение в жизни русской эмиграции первой волны – как средство социальной адаптации и поддержания связи между русскими эмигрантами в разных странах мира. Второй момент, о котором напоминает Л.Г. Кайда, это оценочность [Кайда 2008, с. 31–43]. Для русского читателя, оказавшегося за рубежом, важна была оценка событий автором статьи – в первую очередь для понимания сути происходящего в мире и на покинутой родине. Третья особенность публицистического текста, которую отмечают исследователи и которая важна для нас в контексте изучения текстов П.Б. Струве, это синкретическая природа публицистического текста: работая с фактическим материалом, автор широко использует образность, воздействуя на аудиторию эмоционально [Мартиросьян, Самарская 2011, с. 143–147]. Изучая статьи из «Дневника политика» как публицистические тексты, следует уделить особое внимание их эмоциональной апелляции к читателю, специфике демонстрации авторской индивидуальности, которая выражается в использовании Струве прецедентных феноменов.

Одним из выразительных средств публицистики является интертекстуальность («текст в тексте»), обладающая экспрессивным потенциалом, что особенно ценно для журналиста. Исследователи публицистики во главе с профессором РГГУ Е.Н. Басовской отмечают, что автор публицистического текста может творчески изме-

---

<sup>1</sup>Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование: Учеб. пособие. Воронеж: Родная речь, 2004. С. 116.

нять как структуру, так и смысл известного изречения, но и в том и в другом случае он побуждает читателя активно мыслить<sup>2</sup>.

Важной составляющей интертекстуальности являются прецедентные феномены. Известный российский лингвист Ю.Н. Караулов выявил три характерных особенности прецедентных текстов: они значимы «для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении», известны широкому кругу лиц, связанных с этой личностью (к ним относятся и предшественники, и современники), и в своем дискурсе данная языковая личность неоднократно обращается к этим текстам. Караулов также отмечает, что одной из категорий прецедентных текстов являются литературные тексты. «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Караулов 2010, с. 216] – эти слова ученого имеют особо важное значение в контексте дальнейшего изучения роли прецедентных текстов в эмигрантском дискурсе на примере публицистики П.Б. Струве.

Большинство эмигрантов первой волны верило в скорое возвращение на родину и долгое время не стремилось ассимилироваться. Этим было обусловлено старание сохранить родной язык, традиции и культуру. Эмигрантское сообщество включало в себя не одно поколение, а также людей совсем не одинаковых политических убеждений (монархистов, кадетов, эсеров, анархистов, евразийцев), представителей разных народностей бывшей Российской империи, различного происхождения, с разным социальным статусом и разными судьбами. Но это были люди, в большинстве своем воспитанные на одинаковых книгах, а значит – носители одного культурного кода, в процессе коммуникации которых происходило совпадение смысловых установок. Одним из выражений этого было использование определенных цитат, уместное упоминание конкретных образов и ситуаций. И главным источником этих языковых культурных кодов была русская литература.

Подобное совпадение смысловых установок происходило не только на уровне межличностного общения, гораздо чаще – на уровне диалога читателя и журналиста. Для людей, переживших такие серьезные потрясения, как Гражданская война и потеря родины, было естественным желание высказаться и в ответ услышать голоса соотечественников. А лучшим способом для такого рода

---

<sup>2</sup> Басовская Е.Н., Каневская Я.Е., Подкина Ю.В., Яковлева Ю.В. Теория публицистики: Учеб. М.: РГГУ, 2023. С. 97.

коммуникации, безусловно, была журналистика. Печатное слово являлось самым действенным и фактически единственным средством сохранения самосознания граждан, оказавшихся в изгнании. Распространение русского слова с помощью печати позволяло эмигрантам продолжать творческую деятельность и поддерживало развитие их интеллектуальной и культурной жизни.

В публицистическом тексте цитаты, прецедентные имена и другие прецедентные феномены (наравне с перифразами, аллюзиями, реминисценциями), как пишет исследователь прессы русской эмиграции А. Зеленин, «размечают смысловое поле», в котором ведется диалог автора с читателем [Зеленин 2007, с. 294]. У каждого социума есть коллективная память, стремление к социальной идентификации и необходимость во внутреннем диалоге. Одним из типов такого диалога является коммуникация между автором публицистического текста и читателем. Прецедентные тексты служат основой для сохранения коллективной памяти и социальной идентификации, они же являются важной составляющей диалога автора и читателя, обеспечивающей понимание адресатом ключевых мыслей адресанта. Именно поэтому в каждом социуме производятся и воспроизводятся прецедентные тексты.

В данной статье мы обратимся к изучению конкретной категории прецедентных имен – нереальных онимов, а именно – литературных антропонимов. Наравне с ними следует рассмотреть и цитаты из литературных произведений, которые нередко входят в публицистику Струве в форме прецедентных ситуаций или высказываний. В его публицистике, безусловно, встречаются и другие типы прецедентных феноменов (к примеру, реальные онимы – было бы сложно представить статьи историка П.Б. Струве без обращения к историческим антропонимам), но это иная обширная тема, требующая отдельного исследования.

Автор монографии о языке прессы русской эмиграции периода между двух мировых войн, А. Зеленин, отмечает, что наиболее часто в периодике русского зарубежья прецедентные имена с характеризующей модальной функцией берутся авторами из произведений Достоевского, чуть реже – Салтыкова-Щедрина и Гоголя (Зелениным были изучены журналистские материалы и публицистические тексты из более, чем 20 эмигрантских изданий, выходивших во Франции, Германии, Швейцарии, Польше, Китае, Аргентине, Чехии, странах балканского полуострова и др. [Зеленин 2007, с. 321]). В этом ключе Струве как публицист, активно использующий в своих текстах литературные антропонимы, не является исключением: в его публицистической речи «рекордсменами» по цитируемости также были именно эти три русских классика.

Обратимся к образам из произведений Достоевского. А. Зеленин пишет, что наиболее часто в прессе эмиграции вспоминались образы из романов «Братья Карамазовы» и «Бесы» (самые используемые номинации – Смердяков как выразитель идеи «вседозволенности», Лебядкин – «бездарный и пошлый графоман») [Зеленин 2007, с. 321]. Как уже отмечалось выше, Достоевский был любимым писателем и мыслителем П.Б. Струве. В первую очередь нужно вспомнить знаменитую речь, произнесенную в 1931 г. в Белграде, в которой автор собрал целую плеяду:

Раскольников – это не произведение Достоевского, это сам Достоевский. Соберите Карамазовых, Федора Павловича, Ивана, Дмитрия и Алешу, и вы получите Достоевского. Или иначе: разложите Достоевского на отдельные стороны его страшно сложной натуры, и вы с изумлением, даже скажу: с содроганием, увидите перед собой Карамазовых...<sup>3</sup>

Однако апелляции к персонажам в статьях напрямую не так часты, при всей значимости Достоевского для Струве. Показателен один пример, в котором мы встречаем прецедентный текст, содержащий важную деталь. В одном из первых выпусков газеты «Россия» за 1929 г. Струве рассуждал о том, что большевистско-коммунистический режим как экономическая система очевидно и по объективным причинам переживает свой крах, и далее приводит свидетельствующие об этом факты, в том числе растущие продовольственные затруднения. Предвкусая обвинения в том, что он испытывает иллюзии относительно возможности крушения советской власти (не только он, но и другие эмигранты) Струве восклицает: «Пусть так! <...>. Но “трехкопеечная французская булка”, в городах юга России продающаяся за 20–25 коп., не предается эмигрантским иллюзиям»<sup>4</sup>. Струве таким образом частично цитирует обращение Алеши Карамазова к отцу:

Нет, не надо, благодарю. Вот этот хлебец возьму с собой, коли дадите, – сказал Алеша и, взяв трехкопеечную французскую булку, положил ее в карман подрясника. – А коньяку и вам бы не пить, – опасливо посоветовал он, взглядываясь в лицо старика<sup>5</sup>.

<sup>3</sup> *Струве П.Б.* Две речи о Достоевском // Россия и славянство. 1931. № 117. 21 февр. С. 1.

<sup>4</sup> *Струве П.Б.* Наши утраты и наши задачи: Ко дну с растущим ускорением // Россия и славянство. 1929. № 8. 19 янв. С. 1.

<sup>5</sup> *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: В 15 т. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 195.

Как для Достоевского, так и для Струве и его современников эта булка была простым и доступным даже для низших сословий продуктом. Достоевский подчеркивает скромность Алеши, довольствующегося малым. Для Струве эта булка – деталь, позволяющая показать читателю (который, несомненно, легко считает этот «код» цитаты и поймет, что такое эта «трехкопеечная французская булка») ситуацию в экономике СССР после сворачивания нэпа: булка, которая раньше была вполне доступна труженикам села, теперь им совсем не по карману. В тексте Струве мы видим тот случай, когда сохранившееся в речевом узусе эмигрантов выражение (или цитата из известного произведения) вписывается в текст, создавая контраст (А. Зеленин приводит подобные примеры из эмигрантской публицистики в своей монографии [Зеленин 2007, с. 335]).

Гораздо чаще литературные антропони́мы приходят в публицистику Струве из произведений Н.В. Гоголя. В качестве первого примера стоит рассмотреть обращение к поэме «Мертвые души». Рассуждая об отношении «буржуазного мира» к коммунизму, Струве использует выражение «подслеповатые Маниловы», чтобы охарактеризовать тех, кто недооценивает силу и опасность коммунистической идеологии: «...уверенные в том, что дикий зверь какими-либо естественными путями... превратится в ласковую овечку, либо сам сгниет от собственной дикости и нелепости»<sup>6</sup>. В другой статье Струве использует уже производное с обобщенно-символическим смыслом – «маниловщина» («...с грозной духовной и социальной опасностью коммунизма может бороться не социалистическая маниловщина, а только самое напряженное сосредоточение охранительных сил внутри каждого отдельного государства...»<sup>7</sup>).

Следующий литературный антропоним происходит из комедии «Ревизор». В статье «Буржуазная стихия в СССР» (1926) речь идет о взглядах революционера и советского экономиста Ю. Ларина (Михаила Лурье) на буржуазию в Советской России. «Только Сквозник-Духмановский ухитрился быть именинником и на Онуфрия, и на Антона», – пишет Струве, чтобы подчеркнуть двойственную позицию Ларина, а также самого Сталина: лицом к Европе пытаться выглядеть «честнейшими буржуа, заслуживаю-

---

<sup>6</sup> Струве П.Б. Советские заказы и экономическое положение Германии: Реальность коммунистической опасности для всего мира // Россия и славянство. 1931. № 141. 8 авг. С. 1.

<sup>7</sup> Струве П.Б. Необходимое сосредоточение охранительных сил // Возрождение. 1925. № 206. 25 дек. С. 1.

щими кредитов», а лицом «к обманутым и бедным русским низам – краснейшими коммунистами»<sup>8</sup>.

К тексту «Ревизора» Струве обращается и в статье «Арривист большевизма», в которой пишет о том, что в отношении людей большевики действовали «по рецепту гоголевского Осипа из «Ревизора»»: «Дай веревочку, и веревочка в дорога пригодится». «Бесцеремонный захват и еще более бесцеремонное использование власти», – подчеркивает автор<sup>9</sup>. Осип будет упомянут и в другой статье. Говоря о настроениях русской эмиграции в 1929 г., автор с сожалением отмечает, как много среди активных деятелей зарубежья любителей громких слов и истеричных выпадов, неспособных к продуктивной деятельности. Он называет этих активистов «графоманами» и «влюбленными в себя политическими чревоушателями» и предупреждает: именно таких, «упивающихся ролью ветхозаветных пророков», «неврастеников и психопатов» непременно «впрягут в свой советский экипаж» люди, которым и такие персонажи на что-нибудь сгодятся – подобно Осипу, которому и веревочка на что-либо пригодится<sup>10</sup>.

Как и многие другие публицисты русского зарубежья, Струве был неравнодушен к сатире М.Е. Салтыкова-Щедрина. «Премудрый пескарь» встречается в статьях Струве не один раз. Чаще всего этот антропоним относится к интеллигенции:

...советская власть, которую строят или, вернее, выдумывают русские интеллигенты из бывших революционеров, геологическим переворотом перемолотые в новейшее издание щедринских премудрых пескарей<sup>11</sup>...

...смущающие и соблазняющие голоса, которые везде, и в зарубежье, и в самой России, проводят искусственную грань и изображают мнимое противоречие между национально-политической борьбой и национально-культурной работой<sup>12</sup>.

О том, что советская интеллигенция вынуждена занимать позицию «премудрых пескарей», он говорит и в статье «Новояв-

<sup>8</sup> Струве П.Б. Буржуазная стихия в СССР // Возрождение. 1926. № 523. 7 нояб. С. 1.

<sup>9</sup> Струве П.Б. Арривист большевизма // Россия. 1927. № 3. 10 сент. С. 1.

<sup>10</sup> Струве П.Б. Душно // Россия и славянство. 1929. 31 авг. С. 1.

<sup>11</sup> Струве П.Б. Люди во-ображения и без со-ображения // Возрождение. 1925. № 180. 29 нояб. С. 1.

<sup>12</sup> Струве П.Б. По поводу статей Н.А. Цурикова // Там же. № 206. 25 дек. С. 1.

ленные октябристы от большевизма»: «Даже если бы я, как по штату полагалось бы “цеховому” ученому, был щедринским “премудрым пескарем”, я бы в своей пескарной норке, на ученом пайке Советской России втайне, но упорно думал бы все-таки – так и только так»<sup>13</sup>.

Однако в публицистике Струве есть и редкие для эмигрантской периодики номинации. К примеру, в статье «Барин-журналист» по случаю кончины журналиста А.А. Столыпина (брата премьер-министра П.А. Столыпина) Струве обращается к Долохову из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» и снова добавляет производный термин обобщающее символического характера. Автор пишет, что в молодости покойный был «сентиментальным изданием» толстовского бретера: «...когда он стал журналистом, “долоховщина” превратилась в “благерство”. Иногда это “благерство” было довольно безответственное и, скажем прямо, вредное, иногда безобидное и благожелательно-лояльное»<sup>14</sup>.

Другим исключением является обращение Струве к эпическим образам. Отрывки из былины «Бой Василия Буслаева с новгородцами» множество раз цитируются в статье «Евразийское суесловие», и в данном случае мы видим пример не литературных антропонимов, но прецедентных ситуаций и текста. Евразийцев на «большевистском пиру» он сравнивает с дружиной Буслаева на княжеском пиру («...и все на пиру порасхватались...»). А далее Струве пишет:

Казалось, обпоили и обкормили господа большевики, сиречь коммунисты, русских людей всяким максимализмом и перебили всякими «чеками»: «и лежат то мужики увалами...» <...> Евразийцам этого оказалось мало, и стали они, в подражание большевикам, мудреными словами точно «черленным вязом помахивать»<sup>15</sup>.

М.М. Бахтин писал:

В каждую эпоху, в каждом социальном кругу, в каждом маленьком мире семьи, друзей и знакомых, товарищей, в котором вырастает и живет человек, всегда есть авторитетные, задающие тон высказывания, художественные, научные, публицистические произведения, на

<sup>13</sup> Струве П.Б. Новоявленные октябристы от большевизма // Россия. 1928. № 24. 4 февр. С. 1.

<sup>14</sup> Струве П.Б. Барин-журналист // Возрождение. 1926. № 495. 10 окт. С. 1.

<sup>15</sup> Струве П.Б. Евразийское суесловие // Россия. 1927. № 6. 1 окт. С. 1.

которые опираются и ссылаются, которые цитируются, которым подражают, за которыми следуют [Бахтин 1979, с. 283].

Русское эмигрантское сообщество 1920–1930-х гг., рассеянное по разным странам мира, также было своеобразным социальным кругом, который следовал за своими языковыми знаками, преимущественно рожденными русской классикой. «Дневник политика» П.Б. Струве как яркий образец публицистики своего времени демонстрирует нам, как не только сами цитаты полностью, но и выхваченные фрагменты из литературных цитат в новом контексте – контексте эмигрантской периодики и историческом контексте 1920–1930-х гг. – получают дополнительные значения. С помощью понятных воспитанному на русской классике читателю кодов Струве разъясняет суть политических и экономических явлений и процессов, в первую очередь характерных для Советской России того времени, а также настроения и взаимоотношения внутри эмигрантского сообщества. При этом нужно подчеркнуть, что в использовании прецедентных феноменов Струве нередко был оригинален, обращаясь к текстам, не столь популярным среди пишущей русской эмиграции (например, к эпосу).

## *Литература*

---

- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 444 с.
- Зеленин 2007 – *Зеленин А.* Язык русской эмигрантской прессы (1919–1939). СПб.: Златоуст, 2007. 378 с.
- Кайда 2008 – *Кайда Л.Г.* Позиция автора в публицистике: Стилистическая концепция // Язык современной публицистики: Сб. ст. / Сост. Г.Я. Солганик. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 31–43.
- Караулов 2010 – *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 261 с.
- Мартиросьян, Самарская 2011 – *Мартиросьян Е.Г., Самарская Т.Б.* Публицистический текст: сущность, специфика, функции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2011. № 4. С. 143–147.
- Симачёва 2002 – *Симачёва И.Ю.* Достоевский на страницах парижской газеты «Россия и славянство» // Литературоведческий журнал. 2002. № 16. С. 187–196.
- Струве 2012 – *Струве Н.А.* Мой дед П.Б. Струве // Петр Бернгардович Струве / Под ред. О.А. Жуковой, В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. С. 13–17.

## References

---

- Bakhtin, M. (1979), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creative work], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Kajda, L. (2008), "The author's position in journalism. A stylistics' concept", in Solganik G.Ya., comp., *Yazyk sovremennoi publitsistiki* [The language of modern journalism], Flinta, Nauka, Moscow, Russia, pp. 31–43.
- Karaulov, Yu. (2010), *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and the language personality], Izdatel'stvo LKI, Moscow, Russia.
- Martirosyan, E. and Samarskaya, T. (2011), "The publicist text. Essence, specifics and functions", *Bulletin of the Adyghe state university. Series "Philology and the arts"*, no. 4, pp. 143–147.
- Simachyova I. (2002), "Dostoevsky on the pages of Parisian newspaper 'Russia and Slavdom'", *Literaturovedcheskii journal*, no. 16, pp. 187–196.
- Struve, N. (2012), "My grandfather P.B. Struve", in Zhukova, O.A. and Kantor, V.K., ed., Petr B. Struve [Pyotr Bergardovich Struve], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 13–17.
- Zelenin, A. (2007), *Yazyk russkoi emigrantskoi pressy (1919–1939)* [The language of Russian emigrants' press (1919–1939)], Zlatoust, Saint Petersburg, Russia.

## Информация об авторе

Татьяна С. Бондарева-Кутаренкова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kutarenkova@yandex.ru

## Information about the author

Tatiana S. Bondareva-Kutarenkova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kutarenkova@yandex.ru